

Ли Джэ Гён!

Ли Шэнь подавил нахлынувший страх, изо всех сил стараясь придать лицу радостное выражение. Порхая словно мотылек, он подлетел к Ли Джэ Гёну и бросился ему на шею:

— Джэ Гён-щи, я так соскучился!

— Соскучился? — Ли Джэ Гён усмехнулся. Его взгляд случайно упал на едва заметные красные пятна под воротом одежды Ли Шэня, и в глазах мужчины мгновенно вспыхнул ледяной, пугающий гнев. Он погладил Ли Шэня по спине — невероятно нежно, словно обнимал самого дорогого для себя человека. — Ну так расскажи, как именно ты по мне скучал?

Несмотря на ласку, Ли Шэнь был в ужасе. Ощущение было такое, будто его обвил гигантский питон: с каждым новым витком он сжимал кольца всё сильнее, выдавливая из жертвы дыхание. Смерть стояла совсем рядом. Страх нарастал, и тело Ли Шэня задрожало.

— Конечно... конечно же, всем сердцем.

— Правда? А здесь? — Большая ладонь Ли Джэ Гёна резко сжала его ягодицы. — А здесь ты скучал?

Мышцы Ли Шэня напряглись до предела. Сглотнув, он заикаясь ответил:

— Скучал... о-очень скучал.

— Вот как? Тогда хорошо. — Ли Джэ Гён резко дернул его за руку и широким шагом двинулся вперед.

Ли Шэнь, спотыкаясь, поплелся следом. Оглянувшись на удаляющиеся ворота жилого комплекса, он дрожащим голосом спросил:

— Куда ты меня ведешь?

Ли Джэ Гён молчал, продолжая упорно идти вперед.

Ли Шэнь начал пятиться, умоляя:

— Ты злишься из-за того, что я в прошлый раз ушел, не попрощавшись? Я знаю, что виноват, правда знаю! Не делай так, мне очень страшно.

Ли Джэ Гён изогнул губы в усмешке:

— Если бы извинения работали, зачем тогда нужны наказания?

Вскоре Ли Джэ Гён толкнул Ли Шэня в общественный туалет. С размаху распахнув дверь, он швырнул его внутрь. Двое мужчин средних лет, справлявших нужду, в испуге замерли, и струи воды мгновенно оборвались.

— А ну пошли вон отсюда, ублюдки! — Ли Джэ Гён рычал, словно разъяренный дракон, готовый испепелить всё вокруг.

Мужчины мельком взглянули на Ли Шэня, который дрожал, распростершись на холодном бетонном полу, и, поспешно застегивая брюки, бросились наутек.

Щелк! Ли Джэ Гён запер дверь на засов.

Цок, цок, цок... Это был звук туфель, стучащих по бетону, — звук приближающегося дьявола.

Ли Шэнь попытался подняться, но сил в теле не осталось. Он пополз вперед, надеясь хоть немного отдалиться от Ли Джэ Гёна.

Вдруг его схватили за лодыжку и с силой перевернули на спину. Ли Шэнь не успел опомниться, как его живот прижали к полу тяжелым кожаным ботинком. Теперь он был словно лягушка, пригвожденная к разделочной доске, отданная на милость палачу.

— Думаешь, сможешь вырваться из моих рук? Даже не мечтай! С того самого дня, как я тебя спас, ты обязан до конца своих дней ползать у моих ног, чтобы отработать мой долг перед тобой.

Нога, давившая на живот, начала сильнее вжимать его в пол. Ли Шэнь чувствовал, как внутри всё скручивается от боли.

— Я всё отдам, только, пожалуйста, не надо...

— Почему это не надо? — Ботинок медленно переместился с живота ниже, между ног, и слегка надавил. — Разве не ты говорил, что сильно скучал по мне? Я сейчас изо всех сил стараюсь удовлетворить твоё желание, почему же ты передумал?

От боли лицо Ли Шэня стало мертвенно-бледным, крупные капли пота градом покатались по лбу. Растерянный и напуганный, он совершенно не знал, как реагировать, и лишь продолжал молить:

— Нет, прошу тебя, отпусти! Умоляю, я больше никогда так не буду, только, пожалуйста, не надо этого делать...

Ли Джэ Гён был вполне доволен увиденным и услышанным. На его губах заиграла улыбка, которую нельзя было назвать доброй:

— Когда-то ты так же умолял его отпустить тебя? Если бы не я, ты бы до сих пор сидел взаперти в той проклятой вилле, будучи его игрушкой. По сравнению с той болью, что он тебе причинил, всё, что делаю я, — просто пустяк.

Ли Шэнь не понимал, о чем он говорит, но поспешно подхватил тему:

— Я буду всю жизнь благодарен тебе за спасение и сделаю всё, чтобы отплатить. Пожалуйста, отпусти меня.

Ли Джэ Гён наклонился и прошептал ему на ухо:

— Мне не нужна твоя благодарность и не нужна твоя плата. Я хочу, чтобы ты запомнил этот страх и эту боль. И чтобы всю оставшуюся жизнь ты носил их в себе, послушно ползая рядом со мной, как моя собака. Скажи, ты сможешь?

Ли Шэнь торопливо закивал:

— Смогу, я смогу! Я буду послушной собакой, буду делать всё, что ты скажешь, и кусать любого, на кого укажешь.

— Вот теперь ты похож на собаку. — Ли Джэ Гён удовлетворенно похлопал его по щеке, выпрямился и убрал ногу. Затем он не спеша расстегнул ремень, спустил брюки до колен и глухо скомандовал: — А теперь лижи.

Ли Шэнь поднял взгляд, с ужасом уставившись на стоящий перед ним член, и надолго замер.

Ли Джэ Гён нетерпеливо бросил:

— Не заставляй меня повторять дважды.

Слёзы покатались из глаз. Ли Шэнь закрыл глаза, смирившись с судьбой, открыл рот и потянулся вперед.

Ли Шэнь вернулся домой еще до полудня.

Чхон Сон И дома не было. В квартире стояла пугающая, звенящая тишина. Ли Шэнь сбросил грязную одежду и направился в ванную. С каждым шагом он чувствовал, как из интимного места сочится вязкая жидкость.

Он включил душ. Горячая вода хлынула на голову.

На спине горели ссадины, полученные при контакте с грубым бетоном. При соприкосновении с водой они отозвались жгучей болью, но именно это резкое ощущение помогло ему немного прояснить сознание, пребывавшее в хаосе.

Вспоминая слова Ли Джэ Гёна, можно было сделать вывод: Ли Шэнь когда-то был чьим-то пленником, и Ли Джэ Гён его спас. Именно этим он и пользовался, чтобы манипулировать им.

Кто же держал Ли Шэня в заточении? И каким образом Ли Джэ Гён его вызволил?

Всё это оставалось загадкой.

Однако было ясно одно: Ли Шэнь больше не хочет переживать подобный кошмар. Он должен избавиться от парализующего страха перед Ли Джэ Гёном. Он попал в этот мир, чтобы сделать Ли Хуэйцзина счастливым, а не для того, чтобы самому превратиться в несчастную жертву.

Значит, лучший выход — устранить Ли Джэ Гёна.

Собственными силами этого не добиться, придется действовать чужими руками. И этот человек — не кто иной, как Ду Миньцзюнь.

Но как заставить его пойти против Ли Джэ Гёна?

Только через Чхон Сон И!

Она — единственная слабость Ду Миньцзюня. Чтобы заставить его действовать, нужно использовать её.

Голова Ли Шэня раскалывалась от боли. Путешествие, которое должно было стать радостным, из-за Ли Джэ Гёна становилось всё более сложным и невыносимым.

Он стер рукой пар с зеркала. На него смотрело лицо — не выдающееся, но и не самое обычное. Он попытался выдавить из себя ободряющую улыбку, но потерпел неудачу.

Чхон Сон И ухаживала за Ду Миньцзюнем всю ночь, конечно же, не упуская возможности попать его, пока он был без сознания. Увидев, что ему стало лучше, она решила попросить Ли Шэня сварить кашу и приготовить закуски, чтобы Ду Миньцзюнь мог поесть, как только проснется.

Она нашла Ли Шэня в его комнате — он лежал на кровати. Сколько бы она его ни звала, он не

откликнулся. Чхон Сон И потрогала его лоб и отдернула руку: он горел.

— Да вы издеваетесь? Один еще не поправился, теперь этот слег. Ну что за невезение? — Ухаживать за одним было тяжело, а за двоими — и подавно. Делать было нечего, и Чхон Сон И позвонила Ли Хуэйцзину: — Хуэйцзин, мне нужно тебя кое о чем попросить.

Повесив трубку, Ли Хуэйцзин поспешно направился к выходу. У порога он столкнулся со своим вторым братом, Ли Джэ Гёном, который как раз вернулся.

— Брат?! Ты почему... — Ли Хуэйцзина поразило, что его всегда безупречный и педантичный брат сейчас выглядел растрепанным, а его одежда была в беспорядке.

Ли Джэ Гён окинул его холодным взглядом:

— Если память мне не изменяет, сейчас рабочее время. Почему ты дома?

Ли Хуэйцзин неловко рассмеялся:

— Мне нужно было кое-что уладить, поэтому...

— Если закончил, немедленно возвращайся в офис. — С этими словами он прошел мимо него в свою комнату.

Ли Хуэйцзин недовольно скривился, переобулся и вышел из дома.

<http://bllate.org/book/21652/2234459>